

— Я сейчас остановлюсь от сердечного приступа! Автор, ты вообще человек?! Квартира, откат бомбы, четыре года в трауре, колесо обозрения — кто погиб? Я погиб!

— А-а-а-а! Я схожу с ума! Где мой грузовик? Автор, я сейчас тебя им перееду! А ведь обещал, что в ремейке всё будет хорошо!

— У-у-у, кажется, моё ПТСР теперь со мной до конца жизни!

— Да успокойтесь вы все! В оригинале погибли двое, а в ремейке решили принести в жертву целый отряд, да ещё и Дате Ватару с инспектором Мэгурэ прихватили? Если речь только о троице из полицейской академии, то я бы не удивился, но ведь Кудо Синъити ещё даже не вырос, он сейчас школьник, а инспектор Мэгурэ уже всё? Это невозможно.

Мельком просматривая поток сообщений в перерывах между бегом, Хирасима Ядзу ощутил странное предчувствие: эти бомбы действительно не причинят вреда. Как верно заметили в комментариях, автору манги в первую очередь важна прибыль. Ремейк только начался, и он не станет так быстро избавляться от персонажей, которые привлекают внимание аудитории. Даже если автор — настоящий безумец, инспектор Мэгурэ всё ещё здесь, и он не мог бы просто взять и взорвать его вместе со всеми. Вводить новых героев в ремейк можно, но убивать или калечить старых, ключевых персонажей, чтобы заменить их другими — верный путь вызвать гнев читателей оригинала, что ударит по доходам. Пока автор хочет зарабатывать, он не пойдет на такое.

И действительно, как и предполагали зрители и сам Хирасима Ядзу, оболочки бомб лопнули, выпустив лишь искры уровня детских петард. Они не причинили никакого вреда, разве что испортили дорогой костюм Хагивары Кэндзи, а в довершение из взорвавшихся устройств донеслось веселое американское «сюрприз». Совсем как детская шалость.

Наконец, пробежав до ограничительной ленты, Хирасима Ядзу принялся осторожно оценивать обстановку. А ведь жалкое зрелище, когда полицейские стоят на пороге смерти — это самое смешное...

Не успел он закончить мысль, как почувствовал, что ноги оторвались от земли, а обзор резко подскочил вверх. Он задержался и повернул голову в сторону.

— Дате Ватару?

Дате Ватару со свирепым выражением лица схватил Хирасиму Ядзу за шиворот и принялся трясти его в воздухе, словно кота.

— Ты зачем сюда приперся?! Разве я не просил тебя отдыхать у машины скорой помощи?! Что бы ты делал, если бы бомба действительно сдетонировала?!

— Еще смеешь меня отчитывать? — Хирасима Ядзу откинул волосы назад, обнажив свои ярко-золотистые глаза, в которых полыхал гнев. Он в упор посмотрел на Дате Ватару. — Это я хочу тебя спросить: почему ты не убежал? Если бы бомба взорвалась, ты что, хотел, чтобы я

доставал тебя из-под руин Столичного полицейского департамента?

В отличие от него самого, который благодаря манге понимал, что жертв не будет, Дате Ватару до последнего оставался на месте. Пусть он и не погиб бы, но в случае взрыва он оказался бы погребен под обломками без малейшего шанса на спасение.

Дате Ватару запнулся, в его глазах на мгновение промелькнуло замешательство. Вскоре он опомнился и ущипнул Хирасиму Ядзу за щеки.

— Не переводи тему, мы говорим о тебе!

— Сначала закончим с тобой, потом поговорим обо мне! — Хирасима Ядзу принялся щипать его в ответ.

Мэгурэ Дзюдзо стоял в сторонке, прислонившись к стене, и молча наблюдал за этой сценой. Инспектор не упустил из виду ту долю секунды смятения в глазах Дате Ватару и, казалось, осознал нечто важное. Он молча прижал руку к шляпе, а другой закурил сигарету.

Наблюдать за тем, как товарищ идет навстречу смерти, находясь в безопасности, и самому быть в такой же опасности — разные вещи. В этом разница между сторонним наблюдателем и участником. Наблюдатель становится свидетелем кошмара, а участник хотя бы может тешить себя иллюзией, что он приложил усилия, просто не смог изменить финал. Никто не в силах долго нести на своих плечах чужие жизни — все это понимают, но добрые люди всегда винят себя в том, что не смогли спасти других, и эта вина приносит им невыносимые страдания. Поэтому люди инстинктивно пытаются избавиться от чувства вины.

Мэгурэ Дзюдзо выпустил облако дыма. Так же, как он сам, как Дате Ватару, как внезапно вернувшийся Хирасима Ядзу. Они могли бы остаться снаружи, наблюдая за происходящим, но в конечном итоге все они оказались внутри здания департамента.

Тем временем все саперы всё еще находились под впечатлением от чудом избегнутой смерти. Хагивара Кэндзи судорожно вдохнул, пытаясь прийти в себя, и, пошатываясь, поднялся с земли. Он едва устоял на ногах, но быстро выпрямился и посмотрел на Мацуду Дзинпэя, который только что отчаянно прикрывал собой пострадавших, а теперь, нахмурившись, тоже поднимался.

Мацуда Дзинпэй в своем черном костюме был до ужаса похож на главу преступной группировки, особенно когда он яростно схватил Хагивару Кэндзи за воротник. Его лицо выражало смесь ужаса и ярости.

— Ты, черт возьми, о чем думал, когда кидался на бомбу? Хагивара, у тебя что, вместо мозга опилки?!

Мацуда Дзинпэй был до смерти напуган безрассудным поступком друга. Теперь, когда опасность миновала, липкий страх разлился по всему его телу. Мацуда Дзинпэй ударил Хагивару Кэндзи кулаком в лицо и взревел:

— Ты хоть понимаешь, что если бы ты тогда погиб, от тебя бы даже пепла не осталось?! Да как у тебя только мозгов хватило на такое!

<http://bllate.org/book/21988/2285895>